

Толмачева Надежда Петровна

магистрант

Научный руководитель

Кузьмин Вячеслав Вячеславович

канд. психол. наук, доцент

Научный руководитель

Носов Алексей Владимирович

канд. психол. наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-167599

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВОЙ СРЕДЫ И МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ КОУЧИНГОВОГО ПОДХОДА

***Аннотация:** в статье рассматриваются психологические характеристики трудовой среды, значимые для мотивации сотрудников, включая психологический климат, организационное доверие, поддержку руководителя, автономию, воспринимаемую справедливость и психологическую безопасность. Актуальность доклада связана с тем, что в современной организационной среде устойчивость мотивации определяется не только системой стимулирования, но и качеством повседневного взаимодействия, которое может выступать предметом развития в рамках коучингового подхода. Автором обсуждается, каким образом коучинговые практики, ориентированные на развитие рефлексии, субъектной позиции, ответственности, качества коммуникации и поддерживающего стиля взаимодействия, могут способствовать формированию более ресурсной трудовой среды. Предполагается, что коучинговый подход может рассматриваться как инструмент усиления тех характеристик организационной среды, которые поддерживают внутреннюю мотивацию сотрудников и создают условия для их профессионального развития.*

Ключевые слова: трудовая среда, психологический климат, организационное доверие, поддержка руководителя, автономия, трудовая мотивация, коучинговый подход, коучинговое лидерство.

Автор выражает глубокую признательность руководству и профессорско-преподавательскому составу Российского государственного социального университета (РГСУ) за поддержку в проведении исследования. Особую благодарность за научное руководство, ценные консультации и помощь в подготовке публикации автор выражает канд. психол. наук, доценту В.В. Кузьмину, заведующему Лабораторией психологического консультирования, психофизиологии и психодиагностики, канд. психол. наук, доценту А.В. Носову, а также доценту Е.А. Гридасовой.

В современных организациях трудовая среда все в большей степени рассматривается не только как контекст выполнения рабочих задач, но и как значимый фактор благополучия сотрудников, их вовлеченности и устойчивости мотивации. Такой ракурс оправдан, поскольку организационная среда задает не только формальные условия труда, но и качество повседневного взаимодействия, доступность поддержки, предсказуемость требований и возможности профессиональной самореализации. В отечественной литературе это понимание связано с переходом от узкого рассмотрения удовлетворенности трудом к более широкому анализу благополучия сотрудника как сложного и многосоставного феномена. Так, А.Ю. Лисовская, С.В. Кошелева, Д.Н. Соколов и А.Ф. Денисов подчеркивают, что междисциплинарность проблематики обуславливает «сложность в концептуализации и самого понятия» благополучия, а также отражается в «разнообразии подходов к трактовке благополучия личности» [5, с. 94]. Авторы показывают, что благополучие сотрудника не сводится к эмоциональному состоянию или общей удовлетворенности, а должно пониматься как многокомпонентное образование, включающее субъективные и объективные, аффективные и когнитивные, а также гедонистические и эвдемонические измерения [5, с. 94–96]. Авторы отмечают, что «благополучие сотрудника – это состояние, при котором сотрудник успешно реализует собственный потенциал, продуктивно работает и вносит свой

вклад в развитие компании и общества в целом», при этом его базовыми компонентами названы физическое, психологическое, социальное и финансовое благополучие [5, с. 93].

Международная литература последних лет в целом подтверждает и расширяет эту логику. В систематическом обзоре А. Пандей, М. Махешвари и Н. Малик благополучие сотрудника рассматривается как результат действия многоуровневых организационных факторов, а сам исследовательский массив анализируется через систему предшествующих условий, медиаторов и модераторов. Авторы показывают, что современное поле исследований уходит от линейных объяснений и рассматривает благополучие как эффект взаимодействия факторов разных уровней, включая организационные условия, практики управления и особенности рабочего опыта сотрудника; обзор опирается на синтез 102 рецензируемых исследований, что делает этот вывод достаточно надежным [15]. Такой подход методологически важен для нашей статьи, поскольку позволяет рассматривать мотивацию сотрудников не как автономное индивидуальное свойство, а как динамический результат включенности человека в определенную организационную среду.

Коучинг в этом контексте не случаен, поскольку он все чаще обсуждается не как частная технология сопровождения, а как научно осмысляемый подход к развитию тех характеристик рабочей среды, которые поддерживают благополучие и мотивацию. Н.В. Антонова и Е.А. Наумцева отмечают, что коучинг, несмотря на растущую популярность, в научном отношении еще долго воспринимался как область с ограниченной доказательной базой, однако современные исследования позволяют «выделить вполне научные основания и превратить коучинг в доказательную практику» [1, с. 95]. Существенно и то, что в рамках психологии коучинга акцент делается именно на психологических механизмах эффективности коучинга, а не только на его прикладной полезности. При этом сама психология коучинга определяется через ориентацию на «повышение психологического благополучия и результативности в сфере личной жизни и работы» [1, с. 95]. Иначе говоря, коучинговый подход теоретически релевантен именно там, где требуется

развивать поддерживающее взаимодействие, субъектную позицию и внутренние ресурсы сотрудника.

Эта линия получает дополнительное подтверждение в международных обзорах. В метаанализе Джей Эй Кэннон-Бауэрс и соавт. показано, что коучинг за последнее десятилетие стал одной из наиболее быстро растущих интервенций, направленных на повышение эффективности в организациях, притом что сама область все еще нуждается в дальнейшем теоретическом и эмпирическом уточнении. Авторы приходят к выводу, что это связано с позитивными организационными результатами, но для развития науки о коучинге необходимо яснее описывать механизмы его действия, условия применения и типы эффектов [10].

В данной статье трудовая среда рассматривается через совокупность социально-психологических и организационно-психологических характеристик, значимых для мотивации сотрудников. К ним отнесены психологический климат, организационное доверие, поддержка руководителя, автономия, воспринимаемая справедливость и психологическая безопасность. Такой подход представляется обоснованным, поскольку перечисленные характеристики описывают не отдельные изолированные параметры организации, а повседневный опыт сотрудника внутри нее: то, как он воспринимает качество взаимодействия с коллегами и руководителем, степень поддержки и признания, свободу действий, предсказуемость и справедливость организационных правил, а также возможность работать без постоянного напряжения и угрозы межличностного или профессионального ущерба. В этом смысле трудовая среда выступает не только как совокупность внешних условий труда, но и как психологически переживаемое пространство, в котором складываются мотивационные установки, отношение к работе и субъективная оценка собственного благополучия [5, с. 93–96].

Подобная трактовка согласуется с отечественными исследованиями благополучия сотрудников. А.Ю. Лисовская, С.В. Кошелева, Д.Н. Соколов и А.Ф. Денисов подчеркивают, что благополучие сотрудника не может быть сведено к одному измерению, поскольку включает физическое, психологическое, социальное

и финансовое благополучие [5, с. 93]. Это особенно важно для анализа мотивации, так как ее устойчивость определяется не только внешним стимулированием, но и тем, насколько рабочая среда поддерживает психологическое равновесие, социальную включенность и возможность продуктивной самореализации. Эмпирические данные М.В. Павловой, С.И. Резниченко, М.М. Дзюбенко и С.К. Нартовой-Бочавер дополнительно показывают, что даже конкретные характеристики офисной среды, такие как внутренние коммуникации, эргономичность, свобода действий на рабочем месте и связанность работы с профессиональным нарративом сотрудника, вносят позитивный вклад в личное, семейное и организационное благополучие работников [7, с. 9–10]. Следовательно, для анализа мотивации необходимо учитывать не только управленческие решения в узком смысле, но и более широкий контур среды, в которой сотрудник ежедневно действует и интерпретирует свой трудовой опыт.

С этой точки зрения значим и уровень организационной практики. Н.А. Вукович показывает, что современные корпоративные программы благополучия сотрудников являются «активно развивающимся инструментом управления персоналом и эффективностью компании», а их отличительной чертой становится индивидуальная оценка уровня благополучия сотрудника и мониторинг соответствующих показателей [2, с. 37–45]. Для настоящей статьи это принципиально, поскольку позволяет рассматривать благополучие и характеристики трудовой среды не как второстепенный социальный фон, а как управляемую область, связанную с эффективностью организации. Международный обзор А. Пандей, М. Махешвари и Н. Малик в свою очередь, подтверждает, что благополучие сотрудников целесообразно анализировать как результат действия многоуровневых факторов, включающих особенности организационной среды, управленческие практики и характеристики рабочего опыта сотрудника [15]. Поэтому обращение к психологическому климату, доверию, поддержке руководителя, автономии, справедливости и психологической безопасности в рамках одной модели не яв-

ляется искусственным расширением предмета, а отражает реальную многослойность тех условий, в которых формируется и поддерживается трудовая мотивация.

Особое место в структуре психологических характеристик трудовой среды занимает психологический климат, поскольку он выступает не фоновым сопровождением трудовой деятельности, а той средой, в которой сотрудник непосредственно переживает свою работу, оценивает качество взаимодействия, уровень поддержки и собственную включенность в общее дело. В этом смысле правильно рассматривать климат как показатель не только текущего состояния коллектива, но и его мотивационного потенциала. Так, А.В. Михайлова подчеркивает, что социально-психологический климат следует понимать как «совокупность устойчивых межличностных отношений, эмоциональной атмосферы, уровня доверия, взаимопонимания и сплоченности между сотрудниками», определяющих общее психологическое состояние коллектива [6]. При этом автор специально отмечает, что благоприятный климат влияет на «степень вовлеченности, ответственности, инициативности и удовлетворенности трудом», а в итоговом выводе прямо указывает, что его следует рассматривать «не просто как характеристику текущего состояния коллектива, а как стратегический ресурс, определяющий уровень мотивации, удовлетворенности трудом и продуктивности сотрудников» [6].

Эта логика подтверждается и в других исследованиях. В работе, посвященной влиянию социально-психологического климата на мотивацию и производительность сотрудников, подчеркивается, что для достижения устойчивого роста и производительности необходим «позитивный и поддерживающий контекст», а восприятие организационной эффективности связано с тем, как сотрудники оценивают производительность, адаптивность и гибкость своей организации [Кадырова и др., 2023]. Иначе говоря, благоприятный климат создает условия, в которых мотивация перестает быть исключительно реакцией на внешнее стимулирование и начинает опираться на чувство включенности, поддержки и организационной согласованности. В международном обзоре Р.К. Донг, Х. Ли и Б.Р. Эрнан

эта линия расширяется через категорию психологической и психосоциальной безопасности: авторы показывают, что психологическая безопасность являются существенными условиями удовлетворенности работой, то есть связаны не только с субъективным комфортом, но и с рабочей результативностью [11].

Не менее важен и другой аспект: неблагоприятный климат подрывает мотивационный ресурс сотрудников, повышая риск профессионального истощения. На материале промышленной компании В.И. Кабалина, М. Джокич и О.А. Чеглакова показали, что факторы организационного климата значимо связаны с компонентами выгорания, причем «трансформационное лидерство» обнаруживает наибольшую значимость, а успешный менеджмент по направлениям лидерства и организации труда сопровождается снижением уровня эмоционального истощения [3]. Авторы также отмечают, что ряд характеристик климата, включая безопасность, организационную ясность и этические нормы, позитивно влияет на восприятие сотрудниками собственной профессиональной роли и отношений с коллегами [3]. Следовательно, психологический климат следует понимать как одну из базовых характеристик трудовой среды, через которую организация может либо поддерживать внутреннюю мотивацию, производительность и устойчивость персонала, либо, напротив, способствовать нарастанию демотивации и истощения.

При этом психологический климат не возникает сам по себе, поскольку в значительной степени формируется через стиль управленческого взаимодействия, прозрачность коммуникации, качество обратной связи и уровень организационного доверия. В исследовании Л.П. Караваевой и Л.В. Тарасовой показано, что доверие в организации выступает предиктором психологического благополучия сотрудников, причем особенно значимым оказывается аспект заботы [4, с. 78–84]. Это важно для настоящей темы, поскольку доверие задает не только эмоциональный фон взаимодействия, но и субъективное восприятие организации как поддерживающей или, напротив, отчуждающей среды. Близкий вывод получают С.В. Чегринцова и В.Н. Чегринцова, показавшие, что в коллективе, где доминирует коллегиальный стиль управления, создаются предпосылки для более

высокого субъективного благополучия работников, а сам стиль управления связан с социально-психологическим климатом, удовлетворенностью трудом и мотивацией персонала [9, с. 248–259].

Международные исследования позволяют точнее показать механизм этого влияния. В экспериментальном исследовании, основанном на теории самодетерминации, установлено, что обучение руководителей поддержке базовых психологических потребностей сотрудников приводит к росту удовлетворенности этих потребностей и автономной мотивации, а также к снижению амотивации [13]. В более поздней работе показано, что поддержка руководителем потребностей в автономии, компетентности и связанности положительно связана с автономной мотивацией к обучению, причем это влияние опосредуется удовлетворением соответствующих потребностей работника [12]. Следовательно, доверие и поддержка руководителя можно рассматривать как характеристики трудовой среды, особенно чувствительные к коучинговому формату лидерства, поскольку именно коучинговое взаимодействие делает акцент на заботе, развивающей обратной связи, поддержке субъектности и создании условий, в которых сотрудник воспринимает рабочую среду как безопасную и поддерживающую его внутреннюю мотивацию.

Переходя к коучинговому подходу, важно развести два тезиса. С одной стороны, имеющиеся исследования не дают оснований утверждать, что коучинг уже доказанно преобразует всю организационную среду целиком. С другой стороны, как отечественные, так и зарубежные работы позволяют рассматривать коучинговый подход как инструмент, способный усиливать отдельные характеристики трудовой среды, значимые для мотивации сотрудников. Н.В. Антонова и Е.А. Наумцева прямо указывают, что коучинг «в научном отношении все еще остается областью с недостаточной доказательной базой», однако «последние исследования коучинга... позволяют выделить вполне научные основания и превратить коучинг в полезную практику» [1, с. 94]. При этом в фокусе психологии коучинга находятся именно психологические механизмы его эффективности, а не

только общий прикладной эффект [1, с. 94–95]. В отечественной литературе коучинговый подход также рассматривается как стиль управления персоналом и как направление, имеющее практические перспективы для управленческого взаимодействия [8].

Для настоящей статьи это особенно важно, поскольку коучинговый подход логично связывать не с абстрактным «улучшением организации вообще», а с развитием более конкретных параметров среды: качества коммуникации, доверия, поддерживающего стиля руководства, субъектной позиции сотрудника и его автономии. В метаанализе показано, что после исключения выброса «общий эффект от коучинга был положительным и имел умеренный эффект», причем положительный эффект сохранялся по разным типам исходов [10]. В более позднем систематическом обзоре подчеркивается, что современная повестка исследований сосредоточена на условиях эффективности коучинга и на тех механизмах, через которые он влияет на организационные и индивидуальные результаты [16]. Это позволяет рассматривать коучинговые практики как форму развивающего управленческого воздействия, где вопросы, рефлексия и совместный поиск решений частично вытесняют директивность и тем самым меняют сам характер повседневного взаимодействия в организации.

Содержательно коучинговый формат лидерства особенно значим там, где требуется усиление автономии и внутренней мотивации сотрудников. Исследование, выполненное в логике теории самодетерминации, показывает, что среда, поддерживающая автономию, способствует удовлетворению базовых психологических потребностей сотрудников в автономии, компетентности и связанности. Именно через это усиливаются позитивные рабочие эмоции и формируются более продуктивные формы активности [17]. Авторы прямо отмечают, что автономно поддерживающая организационная среда [17]. Поэтому для нашей темы автономия важна не как изолированная привилегия сотрудника, а как характеристика среды, в которой работник получает возможность действовать более осмысленно, самостоятельно и ответственно. Коучинговый подход оказывается

здесь релевантным потому, что поддерживает рефлексию, расширяет пространство выбора, укрепляет субъектную позицию и снижает зависимость мотивации от чисто внешнего контроля.

Наконец, эмпирические данные о коучинге позволяют точнее описать, как именно подобное взаимодействие связано с рабочим поведением сотрудников. В исследовании, посвященном влиянию коучинга на инновационное рабочее поведение, подчеркивается, что руководители, использующие подобный стиль, побуждают сотрудников переосмысливать способы работы, применять собственные способности для выработки новых решений [14]. Тем самым коучинговый подход может быть понят как способ усиления тех характеристик трудовой среды, которые поддерживают мотивацию сотрудников: доверия, качественной коммуникации, автономии, ощущения безопасности и включенности в совместное решение задач. Именно в таком, более осторожном и научно корректном смысле коучинг может рассматриваться как перспективный инструмент развития ресурсной трудовой среды, а не как универсальное средство ее тотального преобразования.

Коучинговый подход дает возможности не для прямого и одномоментного изменения всей трудовой среды, а для развития тех ее характеристик, которые наиболее тесно связаны с повседневным взаимодействием сотрудников и руководителей. Прежде всего речь идет о психологическом климате, организационном доверии, поддержке руководителя, автономии, воспринимаемой справедливости и психологической безопасности. С этой точки зрения коучинг значим не как универсальная управленческая технология, а как способ перестройки самого характера профессиональной коммуникации.

Во-первых, коучинговый подход способствует улучшению психологического климата, поскольку ориентирован на диалогичность, уважение к позиции сотрудника, совместный поиск решений и снижение избыточной директивности. В результате взаимодействие в коллективе становится менее напряженным, а рабочая среда воспринимается как более поддерживающая и предсказуемая. Во-

вторых, коучинговый формат усиливает организационное доверие, так как предполагает внимание к сотруднику, признание его субъектности, развитие ответственности и открытость обратной связи. Именно через такие практики формируется переживание руководителя не как контролирующей, а как развивающей фигуры.

В-третьих, коучинговый подход расширяет возможности поддержки со стороны руководителя. Поддержка в данном случае понимается не как патернализм, а как создание условий, в которых сотрудник получает возможность осмысливать свои задачи, видеть ресурсы, формулировать цели и принимать более самостоятельные решения. Отсюда вытекает и следующая значимая возможность коучинга – развитие автономии. Коучинговое взаимодействие строится на вопросах, рефлексии и совместном анализе ситуации, поэтому оно способствует укреплению внутренней позиции сотрудника, повышению осмысленности действий и уменьшению зависимости мотивации от внешнего контроля.

Кроме того, коучинговый подход может усиливать воспринимаемую справедливость организационной среды. Это происходит тогда, когда решения, ожидания и критерии оценки становятся более прозрачными, а коммуникация между руководителем и сотрудником – более понятной и уважительной. В таком случае сотрудник воспринимает организационные процессы как менее произвольные. Наконец, коучинговый стиль лидерства способствует развитию психологической безопасности, поскольку снижает страх ошибки, поддерживает возможность высказывания собственной позиции и делает рабочее взаимодействие менее угрожающим для самооценки и профессиональной идентичности сотрудника.

Таким образом, возможности коучингового подхода связаны прежде всего с тем, что он позволяет развивать поддерживающие характеристики трудовой среды через изменение управленческого поведения, качества коммуникации и характера обратной связи. Именно в этом смысле коучинг может рассматриваться как перспективный инструмент формирования более ресурсной среды, способствующей устойчивой мотивации сотрудников.

Список литературы

1. Антонова Н.В. Проблема эффективности коучинга: исследования в рамках психологии коучинга (coaching psychology) / Н.В. Антонова, Е.А. Наумцева // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11. №1. – С. 94–103. DOI 10.17759/jmfp.2022110109. EDN SYKMTK
2. Вукович Н.А. Корпоративные программы благополучия сотрудников: современные подходы и перспективы развития / Н.А. Вукович // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – №2 (52). – С. 37–45. DOI 10.18799/26584956/2024/2/1771. EDN NNOITA
3. Кабалина В.И. Организационный климат и выгорание сотрудников промышленной компании / В.И. Кабалина, А. Джокич, Л.М. Чеглакова // Российский журнал менеджмента. – 2023. – №2. – С. 228–254. DOI 10.21638/spbu18.2023.204. EDN XSEJAZ
4. Караваева Л.П. Доверие в организации как фактор психологического благополучия ее сотрудников / Л.П. Караваева, Л.В. Тарасова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – №8. – С. 78–84. DOI 10.24158/spp.2025.8.9. EDN JQVFUR
5. Основные подходы к пониманию благополучия сотрудника: от теории к практике / А.Ю. Лисовская, С.В. Кошелева, Д.Н. Соколов, А.Ф. Денисов // Организационная психология. – 2021. – Т. 11. №1. – С. 93–112. EDN ECDENH
6. Михайлова А.В. Влияние социально-психологического климата коллектива на мотивацию сотрудников / А.В. Михайлова // Вестник науки. – 2025. – Т. 3. №10 (91). – С. 581–592. EDN QATLMC
7. «Здоровый» офис как фактор психологического благополучия работников / М.В. Павлова, С.И. Резниченко, М.М. Дзюбенко, С.К. Нартова-Бочавер // Организационная психология. – 2025. – Т. 15. №1. – С. 9–29. DOI 10.17323/2312-5942-2025-15-1-9-29. EDN EТОКАG
8. Толкунова Е.Г. Коучинговый подход к управлению персоналом: проблемы и перспективы / Е.Г. Толкунова // Economics. – 2017. – №7 (28). – С. 21–24.
9. Чегринцова С.В. Влияние стиля управления на уровень субъективного благополучия сотрудников образовательной организации / С.В. Чегринцова, В.Н.

Чегринцова // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. – 2025. – №1. – С. 248–259. DOI 10.26456/2219-1453/2025.1.248-259. EDN RLBGCD

10. Cannon-Bowers J.A. [et al.]. Workplace coaching: a meta-analysis and recommendations for advancing the science of coaching // *Frontiers in psychology*. 2023. Vol. 14. T. 1204166.

11. Dong R.K. [et al.]. Psychological safety and psychosocial safety climate in workplace: A bibliometric analysis and systematic review towards a research agenda // *Journal of safety research*. 2024. Vol. 91. Pp. 1–19. DOI 10.1016/j.jsr.2024.08.001. EDN KOHDUY

12. Hein V., Urban K. The relationship between perceived leader support and autonomous motivation to learn in the workplace // *Vocations and Learning*. 2025. Vol. 18. No. 1. P. 16. DOI 10.1007/s12186-025-09370-9. EDN OWYJAO

13. Kaabomeir N. [et al.]. How supervisors can support employees' needs and motivation? an experimental study based on SDT // *Current psychology*. 2023. Vol. 42. No. 20. Pp. 17206–17218. DOI 10.1007/s12144-022-02922-5. EDN UHPLGB

14. Pajuoja M., Viitala R., Henttonen K. Supporting innovating employees: how managerial coaching affects four dimensions of innovative work behavior // *Review of Managerial Science*. 2025. Vol. 19. No. 9. Pp. 2937–2958.

15. Pandey A., Maheshwari M., Malik N. A systematic literature review on employee well-being: Mapping multi-level antecedents, moderators, mediators and future research agenda // *Acta Psychologica*. 2025. Vol. 258. P. 105080. DOI 10.1016/j.actpsy.2025.105080. EDN BMVUWY

16. Plotkina L., Sri Ramalu S. Determinants and trends of executive coaching effectiveness in post-pandemic era: A critical systematic literature review analysis // *Management Review Quarterly*. 2025. Vol. 75. No. 3. Pp. 2067–2105.

17. Ye L., Li Y., Zhang N. The impact of autonomy-supportive organizational environments on employees' emotions and creative performance: A self-determination theory perspective // *Plos one*. 2025. Vol. 20. No. 5. P. e0322184. DOI 10.1371/journal.pone.0322184. EDN DWRHPO